Особняк Вораса. Тучи над головами Уэйна и Ниним погрузили роскошную гостевую комнату во мрак.

— Слушай, я ведь правильно помню... — нарушил молчание Уэйн. — Самоцветная корона нужна Фелиту потому, что своими силами объединить Патрию он не может?

— Да.

— И теперь от неё остались одни осколки.

— Да.

— Каков вердикт?

Ниним чуть кивнула:

— Весь план коту под хвост.

— ТАК И ЕСТЬ! — схватился принц за голову.

К Ворасу они прибыли рано утром. Вся группа нуждалась в отдыхе, и, хотя команде корабля велели молчать, келил быстро узнал о произошедшем. И немудрено: почти все матросы — его слуги. Если ничего не предпринять, правда мгновенно разлетится по архипелагу.

— Такими темпами Регул победит.

Мятежный сын почившего ладу обладает сильнейшим флотом в этих краях. Только выступив со всеми келилами вместе, можно одолеть Регула, но без Самоцветной короны они слушать не станут.

— Ума не приложу, что нам теперь делать... — сложила Ниним руки на груди. Она сперва думала подменить главный символ власти Патрии, только вот найти замену оказалось невозможно.

— Фелит же у себя? Страшно представить, как он сейчас опустошён, — покачал головой Уэйн.

— Нельзя терять времени. По всей видимости, нам придётся бросить их и умыть руки.

— Весьма вероятно.

Уэйн в конфликте посторонний. Ни влияния, ни связей натрийская делегация в Патрии не имела, что, с другой стороны, также освобождало её от ответственности. Бежать они могли в любой момент.

— Правда, Регул уже наверняка знает, кто я, — предположил Уэйн. — Если придёт к власти, отношениям Кодбэлла и Зарифа...

— Север и юг никогда не имели тесных связей — мы без проблем можем оставить их вариться в своём котле.

Ниним права, но неожиданного сочувствия у принца это не убавило. Более того... он уже придумал план, как выкрутиться.

— Принц Уэйн! Вы вернулись!

Двери распахнулись, явив Торчейлу. Она вернулась с места битвы, за которой наблюдала, и теперь смотрела на парня с самой широкой из всех своих улыбок.

— Прошу прощения-с, что не встретила как должно: никак не могла оторваться от подготовки пира по случаю вашей виктории. Знаете, я в вас нисколько не сомневалась! Подумать только! Предвидели каждый шаг баталии! Ныне мне понятно, как вы одолели моего папень... Гм? — Торчейла заметила мрачное выражение на лице Уэйна и остановилась. — Отчего вы столь печальны? Разве Самоцветная корона не у вас?

— Ну, эм-м, так-то да, — кивнул принц.

Видимо, слухи до неё ещё не дошли.

— Коли так, всё хорошо. Ах да, где господин Фелит?

— Удалился к себе. Сказал, что ему нужно многое обдумать, — ответила Ниним. — Он пробудет там... довольно долго.

С их возвращения Торчейла не видела Фелита и лишь развела руками:

— Сдаётся, сие естественно ввиду вашей виктории. Стало быть, у нас есть время. Принц Уэйн, мне потребно с вами обсудить кое-что. Представляю вашу усталость, но не уделите мне внимание?

«Обсудить?»

— Вы замолвили за нас словечко перед господином Ворасом — возражать я не вправе, — кивнул Уэйн, гадая, о чём пойдёт речь.

Ворас не клюнул на молву, что Самоцветная корона в руках Родольфа. Убедившись в этом, принц попросил у него поддержки, и без помощи Торчейлы не обошлось.

— Ежели так, сейчас же пойдёмте-с.

— Я в вашем распоряжении. Разговор предстоит у вас?

Девушка покачала головой и сверкнула улыбкой:

— Отнюдь. Мы идём на пляж.

* * *

Высокое голубое небо, бескрайняя гладь синего моря и нагретый солнцем песок. С воздухом впитав в себя всю прелесть морского пляжа, Торчейла восторженно вздохнула:

— Сколь чудесная погода для тайной беседы!

— Тайной? — переспросил Уэйн.

— Отчего вы столь растеряны? Оглянитесь: вокруг ни души. В особняке же за дверями могут притаиться ненужные уши.

— С этим не спорю, и тем не менее кое-что мне не даёт покоя.

— И что же?

— Почему мы одеты вот в это?

Уэйн и Торчейла стояли в купальных костюмах.

— Не чудно ли быть на пляже да без купальников? — ответила девушка.

«С чего бы?» — подумал принц.

Пока подозрения Уэйна усиливались, Торчейла подошла к нему ближе:

— К слову, есть ли вам что молвить о моей фигуре?

Парень осмотрел её с ног до головы.

— Плоская.

— Пинок принцессы!

Удар не заставил себя ждать.

— Ничего вы не понимаете! Вообще ни капельки! Я ещё расту! Однажды я стану взрослой! Внимайте каждому слову. Я. Не. Ребёнок. У меня всё ещё впереди! Известно ль вам о драгоценных камнях?! Так вот! Прежде они проходят тщательную обработку! Да я уже бриллиант! Дарю вам возможность искупить вину!

— Маленькая.

— Кулак принцессы!

Виновного настигло очередное возмездие.

— Эм-м... — послышался за их спинами смятенный голос. — М-можно мне обратно одеться в привычную одежду? — спросила Ниним, кутаясь в балахон. Красная до кончиков ушей, она стояла согнувшись и всё мялась. Очень на неё не похоже.

— Что за тряпка на тебе? — возмутилась Торчейла. — Брось сию похабщину — даже мои слуги надели купальники.

Девушка обвела рукой пляж: её подданные и правда стояли неподалёку в купальниках.

Ниним не сдавалась:

— Эм-м, ну... Понимаете, оголиться у всех на глазах...

— Гм? Ах да, в Натре ведь холодно — думается, у вас не принято обнажать себя, кроме бани. Тем более пред господином.

— Д-да, поэтому...

— Стало быть, сие прекрасная возможность побороть себя! Одежду долой!

Фламийке оставалось только восторгаться упорством принцессы.

— А, подождите, — вмешался наконец Уэйн. — Ниним — мой личный охранник. Она всегда должна быть готова к неожиданностям.

— В-верно, — пискнула слуга. — Так что...

— Но мне нравится видеть её не в своей тарелке! Это потрясающе!

— Вы всё верно поняли, принц Уэйн! — воскликнула Торчейла.

Однажды Ниним убьёт их обоих.

— Ну же! Соппротивление бессмысленно!

— Подождите, не на...

Слуги сорвали с неё балахон, явив миру белую кожу и чёрный купальник девушки.

— Боже! Должна заметить, тебе зело идёт. Хотя я всё же лучше! — радостно произнесла принцесса.

Сама фламийка её воодушевления не разделяла — наоборот: вся покраснелась, пытаясь хоть как-то прикрыться руками.

— Отчего же ты стесняешься? Слышала ли, что достойным и скрывать нечего? Долой стыд. Воспрянь полной грудью! Яви себя солнцу!

Ниним в голове уже высказала Торчейле всё, что о ней думает, готовясь к новому нападению, когда заметила на себе взгляд Уэйна. В нём читалась нежность.

Внезапно девушку охватил приступ гнева: она уже вся горела от стыда, в то время как сам парень был подобен водной глади в мёртвый штиль — да как он смеет?

От отчаяния Ниним решила взбаламутить море резким порывом.

— Н-ну что же вы молчите? — повернулась она к принцу.

Одно это заставило её сознание угаснуть: «Что происходит? Почему я дуюсь, закрываюсь руками и привлекаю к себе внимание одновременно? Почему взгляд норовит куда-то

спрятаться? Разве я не была готова к полномасштабной войне?»

— Л-ладно, забудьте...

Не найдя больше слов, девушка пошла на попятную, когда Уэйн наконец ответил:

— Тебе очень идёт.

Сердце Ниним чуть не вылетело из груди. Она уже никак не могла смотреть на принца. Какое лицо у неё сейчас — тоже знать не хотела. Лишь чувствовала, что улыбается. Отвернётся — признает поражение. Правда, между ними и состязаний-то никаких не было.

«Аргх! Ну хватит!»

Во всём виновато солнце. И море. И песок. Да. Именно так.

Ниним искренне радовалась, что рядом находились лишь Уэйн и Торчейла. У её друзей из академии случился бы большой праздник, увидь они девушку в таком свете. Найдя хоть что-то хорошее в происходящем, Ниним уняла сердце.

* * *

— А! — вдруг вскрикнула Роуэльмина, разорвав тишину.

Фиш оторвалась от бумаг:

— Ваше Высочество?

— Я прямо чувствую, как пропускаю нечто очень важное! Повод для шуток на десять лет вперёд!

— Сдаётся, вы всё-таки простудились, Ваше Высочество...

— Н-нет! Я совершенно здорова! Эй! Не надо звать врача! А! Стой! Убери от меня это мерзкое лекарство! Бгха!

* * *

— А дондеже перейдём к делу-с, — сменила тему Торчейла.

Ниним успокоилась и вернулась к роли верного слуги Уэйна, пусть её щеки слегка и окрашивал румянец, в то время как принцесса растянулась на деревянном лежаке.

— Покуда вас одолевали собственные дела, я изучила Регула и нашла нечто весьма занятное.

— И что же это, если не секрет? — заинтересовался Уэйн.

— Он прибыл из Ванхелио.

Даже принц не сдержал удивления. Королевство Ванхелио раскинулось на северо-западе Варно и может сравниться с Солджестом как в военной мощи, так и в том, что её герцог, Стил Лоззо, входит в число иерархов наравне с королём Грюйером.

— Подозреваете, Регул связан с его светлостью художником?

Уэйн виделся со Стилом однажды во время празднества Духа. Тогда желание встретиться с ним снова у парня резко убавилось.

— В сём я ещё сомневаюсь, но ясно точно день: Регул снискал поддержки в Ванхелио. Именно они предоставили ему флот, — ответила Торчейла. — Не наводит ли сие на мысль, принц Уэйн? Отчего королевство вмешивается во внутренние дела Патрии?

Само собой, не из жалости к изгнаннику. Регул явно предложил им нечто равноценное.

— Дабы использовать архипелаг как плацдарм для вторжения в Эсвальдскую империю, — одновременно произнесли Уэйн и Торчейла.

— Видно, мыслим мы одинаково, — заметила девушка.

— Другого варианта просто нет, — пожал плечами регент. — Патрия скорее ближе к Западу, нежели к Востоку, и тем не менее сохраняет нейтралитет. Присоединится к одной из сторон — нарушит равновесие на юге.

— Островной народ имеет зуб на империю — многие будут не прочь поднять клинки супротив неё.

Эсвальды уже не раз пытались завоевать Патрию. Зариф сторонился альянсов, но ясно помнил, как империя хотела отнять у них свободу.

— Когда на Восток вернётся порядок, участи Западу не позавидуешь даже со всем патрийским флотом, не так ли? — спросил Уэйн.

— Истинно так. Однако эсвальдские принцы и поныне борются за корону. Ежели план Стила и Регула сработает, то они ударят в самое сердце империи.

Парень не мог не согласиться. Он сам думал точно так же.

— Что же, пора перейти к главному вопросу. — Торчейла широко улыбнулась: — Как насчёт убить Фелита и присоединиться к Регулу?

Казалось, жаркий пляж обдал ледяной ветер. Принц и принцесса посмотрели друг другу в глаза. Напряжение нарастало.

— Полагаю, мне следует принимать ваши слова за чистую монету?

— И никак иначе. Я предлагаю вам объединиться с Западом супротив Эсвальдской империи, — сказала Торчейла без толики серьёзности в голосе.

Ниним и солджестские слуги прочёсывали местность вокруг. Кроме двух наследников трона, на пляже больше никого не было — подслушать их разговор просто невозможно. Потому Торчейла выбрала именно это место.

Девушка продолжила:

— Ещё пару лет назад Натра нуждалась в имперской протекции, да только времена с тех пор изменились. Вы захватили золотой рудник Марден, одолели Каварин, полностью присоединили к себе соседнее государство, подписали союзные договоры с Солджестом и Делунио. Натра более не слабая страна. Ныне всем ведомо, что Кодбэлл нельзя недооценивать.

— Признаться должен, такие речи слегка смущают, — развёл руками Уэйн. Впрочем, в его глазах не нашлось места для смеха.

— Я бы не была столь радостна, ибо дни, когда Натра уживалась на двух стульях, закончились, — давила Торчейла. — Вы заключили альянс с восточной державой и поддерживаете дружеские отношения с двумя западными. Мир на Варно подобен предрассветной дымке, и покуда мы стоим на пороге войны, вам придётся однажды сделать выбор.

Она не преувеличивала, и парень знал об этом. Час расплаты близок.

— Как солджестская принцесса, я предлагаю вам принять сторону Запада. Мне ведомо о ваших обязательствах пред Эсвальдской империей, но вместе с тем в сей стране беспорядки затянулись уже на годы. Есть ли смысл оставаться на тонущем корабле? Нет. Объединитесь с моим папенькой и нападите на империю через Патрию. Уверена, ваши клыки достигнут их горла.

Закончив, Торчейла выжидающе посмотрела на Уэйна. Он нашёл это по-своему очаровательным и улыбнулся:

— Есть две вещи, которыми я хотел бы с вами поделиться.

— Я вся во внимании-с, — кивнула девушка.

— Я учился в империи. Следует кое-что учесть: слишком наивно полагать, что восточная держава вам по зубам.

— По-вашему, сии развалины ещё на что-то способны?

— И тому есть доказательства. Стены империи лишь внешне кажутся изрядно потрёпанными. Так просто их не пробить, и за ними вы найдёте многих, кто борьбе за власть предпочёл выжидать в тени и беречь силы. Помяните моё слово: стоит угрозе возникнуть на горизонте — и они объединятся.

— Хм...

Судя по лицу, Торчейла нехотя приняла доводы Уэйна. Она ни разу не ступала на землю по ту сторону хребта и с трудом верила, что там есть люди, готовые защищать отечество, даже когда его раздирают внутренние распри.

Уэйн же знал о них не понаслышке. Он видел Эсвальдскую империю своими глазами — как и ту преданность, что горела в сердцах её вельмож. Восточная держава отнюдь не колосс на глиняных ногах.

— Забудьте сей безрассудный план и простите мне мой корыстный интерес, — отступила Торчейла. — Я лишь лелеяла мечту увидеть, как вы и папенька сражаетесь плечом к плечу.

— Увы, в бою я не так полезен.

— Полно. Суженый и папенька бьются вместе — сие ведь столь романтично.

— Боюсь, вынужден вас разочаровать... Подождите. Суженый?

— Именно. Коли вам угодно пойти войной на Восток, нам потребно скрепить союз браком. Не извольте беспокоиться — я не прочь фавориток. — Торчейла бросила взгляд на Ниним.

Та безучастно отвела глаза.

— Отложим пока сей вопрос, — вновь соскочила с темы принцесса. — Вы уверены, что не присоединитесь к Регулу? Кровь прольётся только между Ванхелио и империей. Натре нет нужды вмешиваться. Уж коли на юге станет жарко, Эсвальды заставят вас вступить в войну, сделав предложение, от которого вы не сможете отказаться.

— А это уже подводит нас к другому вопросу. — Голос Уэйна понизился. — Для убедительности: как вы намерены выстраивать отношения между мной и Регулом?

— Принеся ему голову Фелита и Самоцветную корону. В Ванхелио, в свою очередь, обязательно найдётся тот, кому угодно расположить к себе солджестскую принцессу.

— А, ну, полагаю, да.

— Что это с вами? Откуда такая неуверенность?

Уэйн и Ниним переглянулись. Фламийка кивнула и отошла в сторону, вызвав на лице Торчейлы замешательство.

— Мне скорбно об этом говорить, но, к сожалению, Самоцветная корона сломалась, когда мы возвращали её назад.

— Прощу прощенья-с? — хлопнула глазами принцесса. Она какое-то время просидела в тишине и лишь после дрожащим голосом спросила: — У н-неё краешек чуть-чуть обломался, ведь так?

— Лучше показать...

Вскоре Ниним вернулась с корзиной фруктов. Она взяла самый сочный плод и раздавила его у Торчейлы на глазах.

— Вот так, — добавил Уэйн.

— Чего-о-о?! — вскрикнула девушка. — Что сие значит?! Разве вы не молвили, что вернули корону?!

— Мы действительно вернули её. По кусочкам.

— То есть вы хотите сказать, что не сможете её починить?!

— Мы собрали все осколки, какие смогли, но Регул ведь не их хочет, да?

— Да он озверееет на месте и снесёт голову и мне, и вам!

Уэйн сморщился. Ему не составило труда представить такую сцену.

— Я!.. Я не могу поверить! Коли мир узнает, что я в сём замешана, Ванхелио разорвёт с нами отношения! Мне должно сделать всё возможное, дабы сокрыть своё присутствие!

— Пожалуйста, простите.

— Как вы смеете бросаться пустыми извинениями, да со столь невозмутимым видом?! — Торчейла схватилась за голову и уставилась на Уэйна: — И что вы намереваетесь делать?! Без Самоцветной короны у Фелита нет ни шанса!

— Пока он остаётся у себя в комнате, без разницы, какие у него шансы. Я бы хотел, чтобы Фелит вернулся к нам как можно скорее, но...

Вдруг принц заметил, как кто-то подходил к ним из глубины острова. Это была слуга Фелита — Апис.

— Прошу прощения, — обратилась она к ним, преклонив колено. — Господин Фелит хочет поговорить с вами, принц Уэйн. С вашего позволения я попрошу вас зайти в его покои.

— Скоро буду.

Парень повернулся к Ниним и шепнул ей:

— Дело сдвинулось с мёртвой точки.

* * *

Осколки Самоцветной короны лежали перед Фелитом на столе. Он не отрывал от них взгляда. Однако блеск разбитой реликвии в нём не отражался — взор парня был направлен в прошлое; ко дням, к которым Фелит возвращался снова и снова.

Он имел всё: могущественного отца, добрую мать и брата — прекрасный образец для гордости.

Идиллия кончилась двенадцать лет назад.

— Почему мне никто не повинуется?!

Первое, что вспоминал Фелит, — возмущение Регула.

Его брат был одарён свыше и с самого рождения постигал азы мореплавания. Все пророчили ему великое будущее.

Но однажды талант обернулся проклятием.

— Вокруг сплошной мусор! Почему никто не признаёт меня?! Именно я должен стоять выше всех!

Регул оказался заперт в своём собственном мире иллюзий. Одни не видели его перемены, иные не понимали. Тогда ещё юноша негодовал: почему он, гений, влачит жалкое существование в чьей-то тени? Его взгляд цеплялся за недостатки всех вокруг. Они выводили Регула из себя. Вскоре он из гения превратился в бунтовщика, а восхищение обернулось презрением.

Фелит неустанно мучился вопросом, каким бы сложилось будущее, верни он хоть толику прежнего брата назад. Тем не менее воспоминания не давали ответа.

И вот однажды разразилась ужасная буря.

— Остановись, Регул! — кричала ему мать, сердце которой он разбил.

Страшный ветер выбил ставни; за окном лил дождь, что стеной обрушился на острова.

— Что ты собрался с ней сделать?!

— А разве не очевидно?! Заставлю всех признать меня!

Слова матери не достигали сердца сына.

С ужасным предчувствием Фелит бежал по дворцу в их поисках.

— Я достойнейший из всех, но никто этого не замечает! Сила короны раскроет им глаза!

— Остановись, Регул! Наступит день, и люди увидят, что ты достоин! Нужно ещё немного!..

— Я не хочу больше ждать! Не смей вставать у меня на пути!

— Регул!

Раздался гром. Мир поглотила яркая вспышка. Фелит ворвался в комнату, откуда доносились голоса...

И тут же застыл. Прямо перед ним на полу лежала мать. Из её бездыханного тела сочилась кровь. Над ней неподвижно нависал брат: в ногах у него валялся окровавленный клинок, а в поднятой руке зловеще сияла Самоцветная корона.

— Да... Отныне всё моё.

Фелит смотрел, как Регул упивался сокровищем, не обращая ни малейшего внимания на мать.

Тогда они перестали быть братьями.

В комнату ворвалась стража и схватила Регула. Убитый горем Алоиз изгнал сына. Пусть тот и совершил тяжкое преступление, он не мог казнить собственное чадо.

Однако Регулу не было дела до страданий отца.

— Клянусь, я вернусь в эти земли! Самоцветная корона будет моей! — выплюнул он проклятие напоследок и покинул Патрию.

Фелит не сомневался: они ещё столкнутся.

Двенадцать лет спустя Регул сдержал обещание. Пути, что однажды разошлись, пересеклись вновь, и одному из братьев суждено умереть. Но чей пробил час?

— Господин, я привела Его Высочество принца Уэйна, — вырвал Фелита из омута воспоминаний девичий голос за дверью.

— Прошу.

В комнату вошли Апис, Уэйн и Ниним.

— Простите, что так внезапно позвал вас.

— Будет вам, — ответил принц.

Фелит озадаченно наклонил голову:

— Вы загорели?

— Прогуливались по улице.

— Дивная погода, не правда ли? И ни единого дуновения. В это время года солнце редко радует нас своими лучами.

Фелит только теперь заметил, как свет струился сквозь окна. Его настолько поглотили собственные мысли, что он перестал обращать внимание даже на такие маленькие радости жизни. При ином раскладе юноша не сидел бы здесь, как затворник.

— Смотрю, вы в раздумьях, — заметил Уэйн, усаживаясь в кресло. — Из-за короны?

Фелит покачал головой:

— Скорее, из-за тяжких воспоминаний. Потеря Самоцветной короны приведёт к трениям в будущем, но для меня это, признаться честно...

— Как камень с души?

— По мне так заметно?

— Вы её явно не жалуете. Даже ненавидите.

Уэйн видел его насквозь. Фелит не удивился: он уже сталкивался с тем, как принц собирал сведения по сущим крупичкам.

— Я читал об искушающем сиянии короны раньше, — добавил Уэйн, — а случай на корабле всё только подтвердил.

— Она само воплощение зла. Из-за проклятия Самоцветной короны история Зарифов пропитана кровью.

— Её свет поглощает жизни людей?

— Возможно... Я давно уже хотел разбить её. Но всё случилось так быстро, что мне понадобилось время прийти в себя, — мрачно усмехнулся Фелит. — Но рано радоваться: мы потеряли ключ, без которого ничего не сработает. Оттого я прошу вас, принц Уэйн, вновь поделиться своей мудростью.

— Так вы не сдаётесь?

— Ни в коем случае, — твёрдо заявил парень. В его глазах читалась негибкая воля, и

потеря ненавистной короны лишь укрепила её.

— Чудно. Есть у меня один план в рукаве, но, помимо решительности, мне также понадобится ваша актёрская игра.

— Идёт.

Уэйн хмыкнул:

— Сперва мы соберём всех келилов.

* * *

Злость Регула лилась через край.

Родольф скрылся у себя на острове. Помимо самого Регула, его в осаду взяли Эмеранс и Сандия, которые также тянули руки к Самоцветной короне. Сложилось хрупкое равновесие, но подкрепление мятежника, что прибыло с центрального острова, быстро его нарушило. Регул высадил на сушу войска, не боясь удара с тыла. В итоге келилы отступили, а ему досталось поместье Родольфа. Вот только ни Родольфа, ни Самоцветной короны солдаты не нашли.

— Чёрт бы его побрал! Куда он запропастился?!

Взятые в плен местные сообщали, что келил бросил слуг и пропал, как только остров окружили корабли. Они не собирались сражаться, но никак не могли определиться, кому сдаваться. Регул решил помочь им с нелёгким выбором и напал прежде, чем те выкинули белый флаг. Облазив остров, его люди вскоре нашли тайный ход от особняка к пещере на побережье возле рифов. Несомненно, этим путём и бежал Родольф, однако куда — неизвестно.

«Обратился к другому келилу за помощью? Вряд ли. Иначе у него украдут корону. Без армии и денег Родольф не вернётся в игру, — гадал Регул. Мужчина не представлял, где его оппонент, но сдаваться не намеревался. — Самоцветная корона будет принадлежать мне! Я покажу, кто здесь властитель морей!»

Может, его и признали гением, но он не был богом. Регул не мог знать, что Родольф преставился, и корона вернулась в руки Фелита. Тем более не мог знать, что от неё остались лишь осколки.

* * *

Пока Регул с горячей головой бился в тщетных попытках найти Родольфа, за кулисами кипела работа. Каждый келил получил письмо с призывом. Все они восприняли сообщение по-разному, но в конце концов откликнулись, ведь отправил его Фелит. Место встречи — дом могущественнейшего из владык архипелага, что только подстёгивало принять приглашение.

Пятеро собралось в зале его особняка: Ворас, Эмеранс, Сандия, Корвин и Эдгар. Все они — истинные правители Патрии.

— Боже всемогущий, ну и ветер нынче, а?

— Честно говоря, весна выдалась на редкость жаркой.

— Поддерживаю. Уже и рододендроны цветут.

За праздными беседами келилы прощупывали друг друга, искали слабые места и выясняли истинные мотивы, не снижая бдительности ни на секунду: каждое слово шло на вес золота, а кому-то могло стоить жизни.

После непродолжительного разговора кое-кто наконец перешёл в атаку:

— Кстати, Ворас, я удивлён видеть господина Фелита в вашем доме.

Это был Сандия — самый молодой из келилов и самый тщеславный. Оттого мужчина и помчался к острову Родольфа за Самоцветной короной.

— Я полагал, он с Самоцветной короной Родольфа.

Кроме Вораса, никто из келилов больше не знал, что Фелита и корону временно разлучили. Учитывая слухи, естественно думать, что они вместе.

— Что-то я не вижу среди нас Родольфа, — подал голос Эмеранс, не желая уступать Сандии. До этого он планировал силой отнять корону.

Ворас приветливо улыбнулся:

— Будь ваша осада чем-то большим, нежели детский лепет, он всё равно явился бы. Едва ли укравший Самоцветную корону посетит вашего верного слугу.

Эмеранс потупил взор.

— Ох, да какая же это осада, — развёл руками Сандия. — Прошу, не надо пятнать моё доброе

имя — я отправил корабли ради защиты Родольфа. Но не стану ручаться за Эмеранса.

— Как вы смеете?!

Эмеранс и Сандия вперили друг в друга взгляды. Они бы и дальше накаляли атмосферу, если бы их не прервали.

— Не хотите ли вы этим сказать, что местоположение Родольфа неизвестно? — заговорил Эдгар, второй по силе келил после Вораса.

— Боже мой, он пропал вместе с короной? — добавил Корвин.

Ворас покачал головой:

— Нет нужды беспокоиться. Он мёртв.

Келилы в смятении уставились на старца. Блефует? Определённо нет. Ворас сказал бы им столь важную весть, только будучи сам в этом уверен. Но как он умер? И что с Самоцветной короной?

— Потрудитесь объяснить, — наконец произнёс Сандия с опаской в глазах.

Ворас снова покачал головой:

— Увы, эта честь принадлежит не мне.

— Тогда кому же?

— Тот, кто вам нужен, уже здесь, — раздался голос со стороны входа в зал.

Все повернулись к дверям: там стоял молодой человек.

— Благодарю, что пришли.

Фелит Зариф — сын почившего Алоиза Зарифа.

— Ах, господин Фелит. Рад видеть вас в добром здравии, — поклонился первым Корвин.

Прочие последовали его примеру. Все радовались, что он жив-здоров, однако то лишь пустые

слова — никто из них и пальцем не пошевелил, чтобы спасти его. И Фелит это хорошо осознавал.

— Я тоже рад вас видеть в добром расположении духа.

«Да ну?» — смутился про себя Эдгар, не ожидая от юноши такого ответа. В застенках крепости Фелита пытали, и келил ждал от него как минимум претензий, но в глазах парня не нашлось места для ненависти. Такая выдержка достойна восхищения.

«Он вечно пропадал за книгами, и я никак не мог его понять, — размышлял Эдгар. — Похоже, ему есть чем нас удивить».

Тем временем Корвин решил вернуться к теме:

— Господин Фелит, нам бы хотелось услышать некоторые объяснения. Ворас упомянул, что Родольфа больше нет...

— Я его убил.

Собравшиеся потеряли дар речи.

— Я доверил Самоцветную корону Родольфу, дабы с её помощью он дал отпор Регулу, — ровным голосом продолжил Фелит. — Однако Родольф вздумал использовать её в своих целях. Как тот, в чьих жилах течёт кровь Зарифов, я вынес приговор и привёл его в исполнение. Есть возражения?

Келилы переглянулись.

— Отнюдь. Самоцветная корона — величайшее сокровище Патрии. Её использование из корыстных побуждений должно караться смертью, — ответил Ворас.

Корвин и Эдгар также согласились:

— Действительно. Ворас прав.

— Я... тоже согласен.

Эмеранс и Сандия остались в меньшинстве, но они не намеревались отступить.

— З-знаете, я нисколько не возражаю против приговора Родольфа, но, господин, раз он пал от вашей руки, следовательно, корона...

— Она здесь.

Фелит подал знак, и к ним вышла Апис с сундучком. Девушка встала рядом с парнем и с благоговением подняла крышку — внутри лежала раковина, что переливалась семью цветами.

— Ах!

— Этот свет!

Эмеранс и Сандия вскочили с мест, Ворас и Эдгар несколько не изменились в лицах, а во взгляде Корвина промелькнуло подозрение.

«Как-то она... потускнела, что ли...» — показалось ему. Мужчина хотел встать и лично проверить, но сейчас это было невозможно. Так или иначе, Самоцветная корона цела, и разглядеть её ближе Корвин сможет после совета.

— Итак, перейдём к повестке собрания, — обратил на себя внимание Фелит.

Он совершенно здоров и Самоцветная корона при нём — все условия для главного выполнены.

— Нет нужды доносить до вас, какую разруху Регул принёс в Патрию, — продолжил Фелит. — Как наследник своего отца, я обязан в кратчайшие сроки остановить бесчинства. Поэтому я прошу помощи всех вас.

Келилы перевели взгляд на Вораса. Просьба была ожидаема — теперь слово за сильнейшим из них, который также покровительствовал Фелиту. От того, как он ответит, зависело решение остальных келилов.

Однако Ворас не проронил ни звука. Он даже не пытался прочесть мысли сидящих вокруг. Казалось, между ним и Фелитом выросла стена.

«Всё ли получится?» — задался вопросом Эмеранс.

Ворас непредсказуем и не заинтересован во власти. Если он ничего не предпримет, кто-то другой вырвет реликвию из рук не только Фелита, но и всей Зарифской династии.

«Заполучить корону сможет лишь тот, кто одержит верх над Регулом», — рассуждал Сандия.

Регул силён — он видел это собственными глазами. В то же время противник не бог и не бессмертен. Сандии достаточно измотать остальных келилов, чтобы в самом конце забрать всё себе.

«Самоцветная корона и Патрия будут моими. Дела принимают интересный расклад!» — грезил Корвин.

Раз Ворас держится в стороне, главным препятствием становится Эдгар. Вместе с тем Эдгар всегда с почтением прислушивался к Ворасу: не сделает ход старик — не сделает и он сам. Таким образом, остаются лишь Эмеранс и Сандия. Нужно подгадать правильный момент, и тогда власть, богатство, слава и Самоцветная корона достанутся Корвину.

«Они все правда думают, что одолеют Регула? Вот ведь глупцы», — смеялся Эдгар.

Мужчина знал лишь троих, с кем невозможно тягаться в море: Ворас, Алоиз и Регул. Мятежник младше других на пару десятков лет, но ещё до изгнания поражал своими умениями. Теперь же, когда вырос, уже сложно представить, каких высот он достиг.

«Даже если объединить всех келилов, шанс на победу у нас один к одному. И то, едва ли Фелиту это удастся», — размышлял Ворас, оставаясь непроницаемым для других.

Он понимал, сколь сложная задача стояла перед юношей.

Почему старик молчит? Что скрывает? Никто не знал, о чём думал Ворас.

«Ворас верен Алоизу, и никогда не примкнёт к Регулу. Нет никакой надежды, что мятежный Зариф встретит свой конец в море», — слегка разочарованно вздохнул Эдгар.

— Есть ещё кое-что, что я должен вам всем сказать, — прервал Фелит мысли келилов. — Я с самого детства ненавидел Самоцветную корону.

Все, кроме Вораса, растерянно уставились на парня. Но тот не дал им времени обдумать сказанное и продолжил:

— Даёт ли Самоцветная корона силу? Задувает ли она ветер в паруса? Успокаивает ли волны в шторм? Нет, нет и нет. Это всего лишь украшение. Украшение, за которым по пятам следует смерть. История её кровава — Родольф бы подтвердил, будь он на это способен.

— П-подождите... — начал было Эмеранс, не ожидая ничего хорошего.

Но Фелит не стал его слушать.

— Самоцветная корона — это проклятие.

Келилы ахнули. Они уже догадывались, что последует дальше. Сокровище обладает

разрушительной силой, которая притягивает к себе людей; её чарам невозможно противостоять.

— Корона — священная реликвия, дарованная богами Малазу, но кровь, что омыла её, нельзя назвать благословением. И нынче именно корона породила войну.

Фелит будто насквозь видел келилов. Эмеранс, Сандия и Корвин отвели взгляды, а Ворас и Эдгар, наоборот, внимательно следили за ним.

— Прежде чем прийти сюда, я дал две клятвы.

Фелит медленно достал Самоцветную корону из сундука.

— Первая — одолеть брата и вернуть мир в Патрию. — Он поднял реликвию на глазах у келилов. — А вторая... Освободить наши острова от проклятия!

Что-то разбилось о пол. То была последняя мелодия Самоцветной короны — она рассыпалась на множество осколков, свет которых отражался теперь всеми цветами радуги в изумлённых глазах келилов.

— Вот вам моё слово, — закончил Фелит.

* * *

Ранее в особняке Вораса.

— Тайная встреча станет вашим дебютом, — объявил Уэйн.

Фелит нахмурился:

— Дебютом?

— Им самым, — кивнул принц. — С гибелью Алоиза вы должны были унаследовать титул ладу, но вас взяли в плен до официальной церемонии. Власть выскользнула из ваших рук и стала столь притягательной для келилов. Сейчас они смотрят на вас свысока.

— Не могу не согласиться.

Как и Регул, Келилы жаждали власти над Патрией. Они уже думали, что Фелит вне игры, поэтому и не проявляли к нему должного почтения.

Уэйн продолжил:

— Поскольку заставить их встать на вашу сторону та ещё задачка, вам придётся заново отстаивать своё место.

— Я понимаю... Поэтому нам нужна она?

Фелит взглядом указал на лежащую рядом Самоцветную корону, которую склеили из осколков с помощью древесной смолы. Её всю испещрили трещины и сколы, от бывшего величия осталась лишь блёклая тень, и тем не менее им удалось сохранить первоначальную форму.

— Рано или поздно келилы поймут, что случилось с короной, но прежде я разобью её у них на глазах... Вот уж не думал, что мне дважды доведётся увидеть, как ломается сокровище страны.

Это выведет келилов из себя. Ничто так с этим не справится, как утрата символа власти над архипелагом.

— Увидев осколки, они придут в смятение, ярость, отчаяние или же просто встанут столбом. Мы используем их потрясение в своих интересах. Это будет наша битва. — Уэйн выдержал паузу. — Готовы ли зайти столь далеко, господин Фелит?

Фелит распахнул глаза и улыбнулся:

— Займёмся делом, принц Уэйн.

* * *

Первым пришёл в себя Эмеранс:

— Что вы натворили?!

— Не-е-ет! Корона! — упал на колени Корвин и принялся собирать осколки.

— Вы хоть понимаете, что наделали?! — воскликнул Сандия, вскочив со стула.

«Сработало», — подумал Фелит.

Они сделали всё возможное, чтобы келилы не заметили подвоха: затенили шторами окна, расположили на необходимом расстоянии стулья, учли угол обзора. Всё, лишь бы никто не заметил трещины на Самоцветной короне. Никто так и не догадался, что она разбилась ещё до того, как её внесли в зал.

За исключением одного.

Ворас. Единственный, кто знал правду. Расскажет келилам — план сорвётся. Поэтому Фелит обратился к нему заранее.

«Я не против, — ответил он тогда. — Лишь истинному лидеру дано вести народ сквозь тяготы испытаний. Однако я обещаю только не вмешиваться. Помогут ли я вам или же нет, будет зависеть от того, как вы проявите себя».

Ворас не стал выпытывать подробности плана.

Настоящая битва началась. Дальше от Уэйна уже ничто не зависело — Фелит мог уповать лишь на себя. Он должен заставить келилов следовать своим приказам.

«Вот оно!»

Фелит перевёл дух.

— Я явственно осознаю последствия своих решений, Сандия. Это избавит наше будущее от напрасно пролитой крови.

— Вы себя-то слышали?! — взревел Сандия. По виду он вот-вот был готов поднять руку на юношу. — Самоцветная корона — это символ! Без него в Патрии воцарится хаос!

— Отнюдь. У Патрии есть Зарифы. Мы и без короны не дадим стране кануть во мрак, — с жаром продолжал Фелит.

— Какие смелые слова, — возразил Эмеранс. — Зарифы потеряли всё: господина Алоиза — прежнего ладу, солдат и богатство. Остались лишь вы да горстка свиты. Откуда такая самоуверенность, позвольте спросить?!

— Из достижений прошлого.

«Не сдавайся. Не трусь. Пусть ветер дует, куда угодно. Я выстою. Нет ничего проще, чем выдержать их нападки», — храбрился Фелит.

— Зарифы правили Патрией, начиная с Малаза. Каждое поколение моей семьи взваливало на себя тяжёлые вызовы и вела народ за собой. В ответ люди принимали каждого нового ладу.

— Н-но!..

Корвин попытался перебить его, но Фелит не позволил.

— В трудный час нам нужна была корона, дабы объединить страну. Сейчас же у нас есть общая многовековая история! История громких побед и свершений! И всё под зарифскими знамёнами! Патрия останется великой и свободной страной и без Самоцветной короны!

Келилы не нашлись с ответом. Дыхание затаили даже те из них, кто обладал целым военным флотом, в то время как Фелит потерял всё.

— История Патрии на этом не прервётся! Я сотворю её сам! Я сражу Регула и избавлю её народ от иллюзий! Люди построят будущее своими руками, не уповая на божью милость! Если вы по-прежнему намерены гнаться за тенью короны — двери открыты!

Зал погрузился в молчание. И только неровное дыхание Фелита нарушало тишину.

— Господин Фелит, — медленно прозвучал голос Вораса. Старый ветеран, не проронивший до этого ни слова, обратился к юному вождю: — Путь человека, что отринул благословение богов, полон опасностей. Стоит оступиться, и пострадают невинные. Вся ответственность ложится на ваши плечи — боги уже не уберегут вас.

— Неспособный нести эту ношу не достоин титула ладу, — ответил парень.

— Видно, с моей стороны было глупо даже говорить об этом. — Старец встал и преклонил колено перед Фелитом. — Я, Ворас, предлагаю вам свой меч.

Ворас сделал ход. Эмеранс, Сандия и Корвин поражённо уставились на старшего из келилов.

Промелькнула тень, и вот рядом с Ворасом на колено опустился второй человек.

— Я, Эдгар, предлагаю вам свой меч.

Ворас чуть улыбнулся:

— Удивительно. Уж не думал, что такой упрямец, как вы, согласится играть на второй скрипке.

— Подумал вдруг, что хочу жить по-своему.

Так двое ветеранов заняли сторону Фелита. Остались трое.

— Что ж, всё равно то была лишь мимолётная мечта, — бросил Корвин и преклонил колено перед юношей, понимая, что бессмысленно тягаться с Ворасом и Эдгаром. — Великолепная

речь, господин Фелит. Я, Корвин, предлагаю вам свой меч.

Оставшиеся келилы, Эмеранс и Сандия, переглянулись. Каждый преследовал свои интересы, и оба это знали.

— Стоит ли гнаться за тенью?

— Я не столь безрассуден, чтобы жить иллюзиями.

— Так как мы поступим?

— Свет короны угас, но теперь у нас есть новый путь. К чему-то и он нас приведёт.

Оба кивнули друг другу и встали на колени перед Фелитом.

— Я, Эмеранс, предлагаю вам свой меч.

— Я, Сандия, предлагаю вам свой меч.

Все келилы присягнули ему на верность.

— Я принимаю вашу клятву, — начал Фелит. — Приготовиться к битве. Мы сразим Регула и вернём мир в Патрию!

— Как прикажете!

* * *

Регул быстро узнал, что келилы начали действовать. По крайней мере, согласно донесениям лазутчиков. Похоже, его брат объединил их.

— Значит, Самоцветная корона у него.

Мужчина не знал, что именно произошло, и из всей информации мог вынести лишь один вывод.

Фелит — его бездарный младший брат, который вечно плёлся позади. С одной стороны, это раздражало, а с другой — всегда приятно иметь того, кто перед ним постоянно преклонялся.

Когда всё изменилось?

Шло время, и восхищение в глазах Фелита обернулось тревогой. Всякий раз, когда Регул вздорил с окружающими, его брат вмешивался, отчаянно пытаясь уладить споры. Это было тошнотворно. Регул уже и не упомнит, сколько раз бил Фелита. И ладно, если бы он просто стоял и молчал — смел давать советы, и за это Регул его ненавидел.

Теперь же младший брат вёл келилов на войну против него.

— Как же он меня бесит... — процедил мужчина, кипя от злости.

Фелита избрали ладу за отсутствием другой кандидатуры и только. Откуда такая дерзость? Регул более не считал его братом. Он даже готов разорвать его на части своими руками.

Дверь открылась, и в комнате показался слуга:

— Господин.

— Что такое?

Под угрюмым взглядом Регула подчинённый вздрогнул.

— К нам только что прибыл гость.

— Гость? Кто?

— Эм-м, ну... Ах...

Человек позади толкнул слугу и сам шагнул в комнату. Увидев его аристократическую осанку и благородные черты лица, Регул встал с кресла. Герцог королевства Ванхелио и иерарх Святейшего синода, великий меценат искусства и его светлость художник. Регул знал этого человека.

— Стил Лоззо?!

— Добрый день, Регул, — нежно улыбнулся Стил.

— Почему вы здесь?!

— Разве странно, что патрон навещает протеже?

Стил уселся в кресле. Регул с неприязнью посмотрел на него и незаметно щёлкнул языком.

Это правда, что Стил покровительствовал ему.

После того, как Регула выдворили из Патрии, он прибыл к берегам морской державы Ванхелио и подался в пираты. Изгнанник объединился с прочими лиходеями, стал воровать суда, грабить торговцев и копить силу, дабы однажды вернуться... Но его на голову разбили. И сделал это Стил — человек, который прямо сейчас сидел перед ним.

Страшное унижение.

Однако, когда Регула схватили и представили герцогу, тот сказал: «В твоём гневе есть задатки творца» — и предоставил ему людей и деньги.

Регул не воспротивился, но и не рассматривал это как свой долг. Нарастивая силу, он намеревался захватить Патрию, а после отомстить Стилу.

Иерарху было известно о планах бывшего пирата и всё равно тот снабдил его целым флотом. Регул мог только гадать, что творится в голове «благодетеля». Единственное, что он знал, — зачем Стил сейчас здесь.

— Кажется, мы отстаём от графика, — заметил герцог.

Регул понимал, что задерживался. Патрия должна была покориться ему сразу после свержения Алоиза. Самоцветная корона дала бы власть над келилами и, следовательно, над всем архипелагом.

Но реликвия ускользнула из его рук. Так и не расколовшись, Фелит сбежал и, пока Регул гнался за короной, сплотил вокруг себя келилов.

— Не поймите меня превратно, — продолжил Стил. — Я не виню вас. Художники истинно раскрываются лишь в миг, когда сгорают сроки — к задержкам мне не привыкать. И тем не менее это правда, что келилы объединились против вас?

— Порой вести разносятся быстрее ветра.

Регул отправлял донесения, но герцог явно обладал собственными источниками. Вот он и рванул в Патрию, поскольку авантюра стояла на пороге краха, а потраченное золото грозило обернуться ничем.

«Будьте вы все прокляты», — прошипел Регул.

Гнев всегда ходил с ним рука об руку, как верный спутник. Неподвластные ему эмоции смешались с чувствами, которые вызвало изгнание, что, как ни странно, вернуло мужчине самообладание. Это помогло с особым рвением буквально вдавливать в капитанов кораблей знания, дабы те стали продолжением его рук.

— Сразить келилов я задумал с самого начала, — с желчью произнёс Регул. — Пусть объединяются — не нужно будет гнаться за каждым по одиночке.

— Разве вы способны на такое?

— Не стоит меня недооценивать, Стил. В море я непобедим.

Герцог кивнул:

— Видно, вы не утратили пыл, равно как и уверенность в своих силах. Но позвольте спросить: как вы собираетесь разгромить супостатов? Нагрываете внезапно, не дав им подготовиться?

— Я подожду, — ответил Регул. — Я победил Алоиза и покорял Патрию мягкой силой. Глупцы увидели в этом слабость и бросили мне вызов. Чтобы они зарубили у себя на носу раз и навсегда никчёмность попыток, я покажу всю свою силу. Я дождусь, когда их флот будет готов, и только потом разнесу его в щепки. Я чётко дам им понять, кто король.

— Славно.

— Есть что сказать?

— Вовсе нет. Очень на вас похоже. Я весь горю от предвкушения, — признался Стил мягким и обволакивающим голосом. — Жду не дождусь, когда вы искорените старые устои и создадите новую династию. Воистину, это станет новым произведением искусства.

Герцог улыбался, но во взгляде его таилось нечто страшное.

* * *

В лагере Фелита и келилов готовились к битве. Корабли, команды, провизия — у парня уже голова шла кругом от объёмов припасов и снующих всюду людей. Но он не жаловался. Ему нельзя. Любое промедление может дорого им обойтись, и, пока они будут терять время, Регул сделает свой ход. Когда этот день настанет, Фелит и келилы должны быть во всеоружии.

Вместе с тем они всё ещё люди — об отдыхе забывать тоже нельзя. Несколько дней назад подданные перевезли все сохранённые записи в убежище, и в перерывах Фелит удалялся в библиотеку. Время, проведённое за книгой, снимало с юноши усталость.

Однако сегодня один посетитель опередил его.

— Тоже взяли перерыв, Уэйн?

— А, Фелит.

Принц сидел за столом в окружении документов. Он и Ниним — чужаки, но из-за нехватки людей их всё равно привлекли к подготовке. Также посильную помощь оказывала остальная делегация Натры и фламийцы из Салендинской гильдии.

— Только что разобрался с рядом дел, — непринуждённо объяснил Уэйн. — Наверняка найдётся ещё работёнка, но пока я не преминул случаем заглянуть сюда и убить часик-другой.

— Поражаюсь, как вам так споро всё удаётся. Мне дела продыху не дают — кое-как вырвал минутку отдохнуть, а вы уже закончили.

— На вершине работы вас ждёт ещё больше, вот увидите.

— Моё желание посвятить жизнь Патрии изрядно ослабело.

Они хихикнули.

— Что вы читаете? — спросил Фелит.

— Историю Патрии. В убежище я её наспех пролистал — вот и навёрстываю упущенное. Как раз заканчиваю главу о Малазе.

— О, один из моих предков?

— Вы ненавидите его?

— Сложно сказать. Учитывая те обстоятельства, решение Малаза объявить о Самоцветной короне было мудрым.

Очень давно над Патрией нависла страшная угроза. В неё вторглось государство в восточной части Варно, когда те земли ещё не принадлежали Эсвальдской империи. Архипелаг раздирала междоусобица, и ни о каком единстве не могли идти и речи.

Понимая всю опасность, которую представляли чужие народы, и слабость островных княжеств, Малаз Зариф вмешался. Он неведомо откуда достал Самоцветную корону, придумал легенду, якобы ему её даровал сам бог морей Аверт, объявил, что несёт волю божью, и объединил

разобщённый архипелаг.

— С благословением небес страна, что веками была раздроблена, сплотилась. Малаз обладал великой силой. Даже та крепость, где нас держали в заточении, принадлежала ему. Он сам её и возвёл. Но в итоге мы имеем, что имеем, и от правды никуда не денешься. Я нахожу Малаза великим человеком, но порой его наследие выводит меня из себя. — Фелит горько улыбнулся. — Это как раз должно быть написано в книге. Вы уже читали о Самоцветной короне? О её настоящей природе?

— Да, я видел. Это обыкновенная раковина.

Самоцветная корона имела форму спиральной ракушки. Поговаривали, что её создал великий мастер, накладывая слои из драгоценных камней один за другим. Но каждый, кто видел сокровище вблизи, понимал: такое творение неподвластно рукам человека. Оттого все и верили, что реликвия и в самом деле некогда принадлежала богу морей Аверту.

Тем не менее кто-то считал, что это всё же ракушка, потому что выглядит как ракушка.

— В водах на побережье южного континента водится моллюск — анемия, — начал Уэйн. — Его раковина имеет ту же форму, что Самоцветная корона. Другое название — «поедатель камней». Анемия поедает окружающие камни, приобретает их окрас и сливается со средой, дабы скрыться от хищников. Судя по всему, моллюск, раковина которого послужила короной, питался драгоценными камнями. Еда столь сильно влияет на облик?

— Учёные прошлого оставили записи, что бриллиант размером с кулак меняет окрас лишь на один тон.

— Быть может, Малаз наткнулся на анемий, обитающих на источнике самоцветов вдали от хищников. Любой бы счёл такую находку за дар небес.

— И Малаз решил, что боги благословили его... Хоть это всего лишь анемия, — улыбнулся Фелит и продолжил: — Кстати, он оставил послание. Оно где-то...

— Да, вот оно: «Когда новое начало придёт к своему закату, семицвет, что дремлет, проявит себя из рукотворного ока».

— Говорят, это зашифрованный путь, который указывает, где Малаз нашёл Самоцветную корону. Уж лучше бы он прямо сказал, а не морочил головы загадками.

— Там лежит целая гора сокровищ. Не безрассудно ли говорить о ней кому не попадя?

— Ха-ха-ха! Смотрю, вы уже положили на гору глаз?

Уэйн и Фелит беззаботно болтали и не замечали, что Ниним и Апис ненароком подслушивали их за открытой дверью библиотеки.

— Господин Фелит выглядит таким весёлым...

— Они равного сословия и сверстники — им легко поладить.

Девушки пришли, чтобы вернуть своих хозяев к работе, но решили подождать, пока те вдоволь не насладятся беседой.

— Ниним, Его Высочество часто смеётся?

— А? Да, — кивнула фламийка. — Гораздо чаще, чем детстве. Раньше он был куда более чёрствым.

— Господин Фелит, наоборот, с возрастом реже улыбался.

Всё началось со смерти его матери. В день, когда юноша потерял маму и брата, со всегда радостного лица юноши сошла улыбка. Убитый горем Алоиз почти не обращал внимания на Фелита, своего нового наследника. Возможно, отец отказался от второго сына, который умениями не шёл ни в какое сравнение с первенцем. Между ними разрослась пропасть, из-за чего придворные также держались от Фелита подальше. В итоге он, как и Регул, остался один.

Тёмные тучи сгущались над Фелитом, но огонь внутри него не угасал. Днями напролёт он корпел над учебниками, оттачивал своё мастерство в море. Апис верила: однажды ему воздастся за труды, однажды народ признает его как нового ладу.

Но затем шторм Регула вновь разрушил их жизнь. Алоиз пал, а Фелит оказался узником своего брата.

Её хозяин отвлек внимание, дав Апис бежать, но она ошиблась и доверила Самоцветную корону не тому человеку. Девушка снова и снова спрашивала себя: не следует ли ей уже свести счёты с жизнью?

И вот после целого вихря событий келилы признали её хозяина, а на его лицо вернулась былая улыбка.

— Я рада и немного расстроена. Я хотела стать той, кто вернёт господину Фелиту улыбку, — призналась Апис.

Она не была против, вовсе нет. А встречу хозяина и Уэйна считала ничем иным, как провидением бога морей, наградой за тяготы и труды; первым и последним крохотным чудом,

которое позволит вершить историю, не уповая на высшие силы.

— Наши хозяева — наши солнца, — улыбнулась Ниним. — Мой долг и твой долг — помогать им светить ярче. Нам, кто трудится в тени, нельзя расстраиваться, ведь мы их опора и поддержка.

На устах Апис промелькнула улыбка, а затем она кивнула:

— Согласна.

Силы Фелита и Регула собраны. Их корабли, словно гончие, готовы сорваться с цепи по первому приказу.

Настал час последнего сражения братьев.

<http://tl.rulate.ru/book/96391/3345807>